Глава 824: Символ падения

Выйдя вперед, Нильс смог ясно разглядеть группу беженцев уже и без подзорной трубы.

Мужчины, женщины, старики и дети. Они были в лохмотьях, выглядели слабыми и измученными. Они были еще слабее, чем обычная милиция, не говоря уже об Армии Судей.

Нильс лишь укрепил свои подозрения.

Но он знал, что в церкви есть таблетки, которые могут повысить физическую силу принявшего их человека всего за секунду. Учитывая, что они могут использовать Таблетки Берсерков, Нильс сказал членам своей команды удерживать тяжелые пулеметы наготове, а сам вышел вперед один и крикнул: «Это линия пограничной обороны Королевства Грейкасл. Вам нельзя двигаться вперед. Остановитесь, или мы будем стрелять!»

Видимо, эти люди тоже увидели его. Они не перестали двигаться; вместо этого они ускорились от волнения.

Нильс дважды выстрелил вверх и повторил свое предупреждение, но они продолжали бежать к нему.

«Мистер Нильс, вернись!» заговорил ветеран за его спиной. «Они даже не знают, что такое ружья. Они не остановятся, как бы громко ты ни кричал!»

Услышав это, Нильс поспешно отдал приказ пустить несколько стрел, и тогда эти люди, наконец, отреагировали. Тем не менее, после некоторого колебания, они продолжили двигаться вперед и махать Первой Армии обеими руками, крича что-то на ходу.

Он мог только сказать, что они молили о помощи.

"Нет, стойте!" Нильс все еще пытался остановить их, пока его товарищи по команде не вернулись к линии обороны. Когда эти люди пересекли первую линию кольев, одновременно вспыхнуло пламя от двух постов. Свистящие пули пролетели над головой и упали рядом с кольями, подняв снег и перебивая крики.

В толпе поднялся кровавый туман.

На этот раз они, наконец, перестали двигаться вперед.

За исключением тех беженцев, которые были ранены и упали, остальные рухнули на колени один за другим, а затем бросились в снег. Хоть они и были напуганы, они не побежали прочь. Казалось, что они больше боятся кого-то еще более ужасного за спинами.

«Остановитесь! Остановитесь! Не стреляйте!» Нильс снял с себя куртку, поднялся и помахал постам, рискуя поймать шальную пулю. Пулеметчики, наконец, сняли пальцы с курков. Вероятно, они заметили его странный ход, еще два отряда покинули свои посты и подошли к линии фронта.

Прогуливаясь по все еще задымленному полю, команда из пяти человек держала винтовки наготове, следуя за Нильсом, и медленно приближалась к незнакомцам, которые дрожали, но не смели двигаться, несмотря на холод от снега.

"Откуда вы?"

Никто не ответил.

«Разве вы не слышали вопрос лидера нашей команды?» воскликнул ветеран. «Если вы не ответите, вас сочтут шпионами и повесят».

«Ми, ми, ми ... милорд» наконец сказал кто-то. «Мы ... мы все пришли из Гермеса».

«Значит, вы верующие в церковь?» спросил Нильс, нахмурившись.

«Да ... Нет, нет, нет» ответил мужчина, снова и снова ударяя головой о землю. «Раньше мы были обмануты церковью, но сейчас мы сожалеем об этом! Божества не защитили церковь. Мы были неправы. Пожалуйста, дайте нам хоть немного еды».

Его слова словно разбудили толпу. Они стали умолять: «Милорд, пожалуйста, пожалуйста, дайте нам хоть немного овсянки. Мой ребенок умирает с голода!»

«Армия церкви шла за нами, нам пришлось бросить наши вещи».

«Милорд, я ничего не ел уже три дня».

~Значит, они скорее словят пулю, чем побегут?~ подумал Нильс. Он не мог смотреть на голодные лица и кровоточащие тела. После того, как они бежали из Священного Города, Грейкасл был их единственной надеждой на выживание. Он добрался до пайка в кармане на талии и собирался бросить его им, но ветеран схватил его за запястье.

«Эй, что ты делаешь?»

«Даю им еды».

«Ты уверен? Эти ребята - верующие в церковь» ветеран понизил голос и подчеркнул: «Они

наши враги».

«Но теперь все не так. Разве ты не слышал? Они признались, что были обмануты».

«Хм, обмануты?» ветеран ответил презрительно: «Чтобы выжить они поклонятся даже демонам. По сравнению с солдатами Армии Судей, сражающимися за церковь, эти люди просто жалкие перебежчики».

«Начальник, Дядя Сан прав, возможно, они делали оружие и доспехи для армии церкви».

«Кто знает, может они воевали против Первой Армию?»

«Они все это заслуживают, потому что сражались против Его Величества. Я вот ни за что не дам им еды».

Нильс сделал глубокий вдох и жестом показал солдатам замолчать: «Послушайте меня, мы все знаем, каким был Пограничный Город, пока не пришел Его Величество. В то время все были обмануты церковью, но Его Величество не отказался от нас или не счел нас предателями. Как же мы можем презирать их? Конечно, я согласен, что мы не пожалеем никого из тех, кто совершил преступление. Дайте им немного еды, а затем доставьте их на допрос. Вот, что мы должны сделать».

«Э, ну ...»

«И Его Величество однажды сказал в своей книге, что Королевство Грейкасл - это единый мир. Если ты не виноват и готов быть верен Грейкасл, тебя следует считать подданным Короля, не заслуживающим преследования и казни» Нильс продолжал говорить: «Если среди них есть невинные люди, и мы станем просто наблюдать, как они умирают у нас на глазах, разве мы не пойдем против желания Его Величества?»

Толпа мгновенно замолчала. Затем ветеран усмехнулся и сказал: «Начальник Нильс, теперь я знаю, почему Сэр Блэр выбрал тебя лидером команды. Ты ходил в школу, и стал каким-то другим, в прошлом ты всегда заикался, выступая перед толпой. Если Глава Железный услышал бы тебя, он остался бы горд».

Видимо, он не согласился с замечанием Нильса, что «любой, кто верен Грейкаслу, является подданным Грейкасла», но поскольку все в Первой Армии восхищались Королем Роландом, они больше не возражали против решения Нильса. И один из ветеранов сказал: «Но ты не можешь напрямую передать им пищу, это вызовет хаос. Вызови нескольких голодающих и скажи им подняться друг за другом».

...

Вместе с другими солдатами к месту происшествия прибыл и Орлиное Лицо, заместитель командующего батальонами, который возглавлял гарнизон Северного Региона. Этот высокий мужчина, у которого были круглые глаза и остроконечный рот, напоминал серого орла Западного Региона, и был одним из лучших охотников; он присоединился к Милиции вместе с Железным Топором. Появившись на месте, он спросил: «Может кто-нибудь объяснить, что тут случилось?»

Нильс шагнул вперед, отдал честь, а затем кратко рассказал ему об этом инциденте.

«Сбежали из Священного Города?» задумчиво спросил Орлиное Лицо. Он приказал им вывести одного беженца вперед и спросил: «Что случилось в Гермесе? Если вы подробно расскажите мне о ситуации, я смогу дать вам еду».

«Ми, милорд ...» беженец нервно сглотнул и ответил: «Собор Нового Священного Города ... рухнул ...»

"Что?" Нильс был потрясен на мгновение. Он слышал, что Собор Гермеса был символом бессмертия церкви. До завершения строительства Здания Чудес Его Величества башня была самым высоким зданием, построенным человечеством. В начале битвы у Хребта Холодного Ветра он сам мечтал последовать за Его Величеством на Плато Гермеса и занять башню, которая, если верить легенде могла достичь небес. И вот, теперь этого великолепного здания ... больше не существовало?

«Я слышал, что под церковью вдруг появилась большая яма, и вся башня упала ...» беженец замялся: «Армия Судей перекрыла все вокруг, но большое здание бесследно исчезло, и потом сильный удар ... Все поняли, что произошло. Церкви пришел конец, милорд, божества больше не одобряют её. Жители пригорода начали бежать первыми. Мы выдвинулись немного позже, а затем столкнулись с Армией Судей, которая преследовала нас. Из нескольких сотен, только мы сбежали ... »

«Значит, Священный Город сейчас в хаосе?»

«Именно, именно ...» беженец закивал и добавил: «Помимо Западных ворот, Южные и Восточные ворота также открыты и не охраняются. Очевидно, охранники тоже бежали. Я

слышал, что ситуация в Старом Священном Городе еще хуже. Я сам уже давно не видел, чтобы в город приходили хоть какие-то караваны».

«Я понял. Можешь идти».

После того, как солдаты увели этого беженца, Орлиное Лицо остался взволнованным. «Какая неожиданная и хорошая новость. Может быть, мы займем Гермеса до прихода армии».

Нильс, естественно, знал, почему радовался заместитель командующего батальонами. Если бы он стал первым командующим, который привел армию в Священный Город, это, несомненно, было бы его большим достижением. Но Нильс не обращал особого внимания на достижения; он больше заботился о тех беженцах, которые страдали от голода и холода.

После того, как Нильс озвучил свои заботы, Орлиное Лицо задумчиво посмотрел на него и ответил через мгновение: «В лагере этих чужаков держать невозможно. Выдай им несколько палаток и еды, и разреши расположиться в тех местах, которые покрываются огнем тяжелых пулеметов»

«В этом совершенно незащищенном поле?» сказал Нильс с беспокойством: «Если погода ухудшится, а ночью будет сильный дождь или буря, они могут и не выжить».

«Как глава гарнизона в Северном Регионе, я должен отдавать приоритет безопасности Первой Армии» Орлиное Лицо остался равнодушным и сказал: «Я сообщу Герцогу Канту, чтобы он их устроил. До прихода помощников Города Глубокой Долины этим людям лучше помолиться, чтобы удача благоволила им».

http://tl.rulate.ru/book/491/303500